

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

ГОДЪ	11 Апрѣля	№ 11	1909 года.	XXXVIII
------	-----------	------	------------	---------

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Священническія, діаконыскія и псаломщическія мѣста, показанныя въ №№ 8, 9 и 10 „Епар. Вѣд.“ за 1909 г. всѣ свободны; кромѣ того свободно мѣсто 2-хъ свящ. и 2-хъ псаломщ. при Георгіевской церкви села Кочережекъ Павлоградскаго уѣзда, гдѣ имѣется 158 дес. земли, изъ которой 30 дес. захвачены крестьянами, почему причтъ и вынужденъ былъ перейти въ другіе приходы.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Орловъ.

Екатеринославъ, Типографія Сем. Иван. Барановскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПАРОВЫЕ ЛѢСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ и ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО ТОВАРИЩЕСТВА

К. Н. ПОПОВЪ и К^о

въ г. Алатырѣ Симбирской губ. (Станція Московско-Казанской ж. дор.).

Лѣсные матеріалы какъ пиленые, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь специальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы.

Прейсъ-куранты и справки высылаются немедленно по востребованію.

12—2

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

11 Апрѣля

№ 11

1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Рѣчь, произнесенная въ одной изъ гимназій г. Екатеринослава въ день юбилея Н. В. Гоголя.*)

Желяя сказать вамъ нѣсколько словъ по поводу нынѣшняго праздника культуры—юбилея Н. В. Гоголя, я чувствую нѣкоторое смущеніе. Чувствую потому, что, будучи для васъ человѣкомъ постороннимъ и не имѣя ни съ кѣмъ изъ васъ лично никакихъ точекъ соприкосновенія,**) я собираюсь говорить, повидимому, ради официи, ради фразы. Однако, думать такъ было-бы ошибкой. На самомъ дѣлѣ, имя Н. В. Гоголя, объединяющее нынѣ многомилліонную Россію въ единомышленномъ порывѣ ума и сердца, дѣлаетъ и меня не чуждымъ вашему достопочтенному собранію. На самомъ дѣлѣ, чувства почитанія и уваженія къ имени юбиляра, которыя вы оказываете настоящимъ своимъ собраніемъ, наполняютъ и мое существо и властно заставляютъ меня высказать, что имя Н. В. Гоголя, какъ писателя, дорого для меня вдвойнѣ: и какъ для гражданина, и какъ для священно-служителя. Вотъ что насъ

*) По условіямъ предоставленнаго для произнесенія времени рѣчь была произнесена въ сокращенномъ нѣсколько видѣ.

**) Рѣчь была сказана, въ виду отсутствія законоучителя, стороннимъ для гимназій священникомъ.

сближаетъ и вотъ что даетъ мнѣ право поставить для рѣшенія и общаго назиданія вопросъ: почему мы вообще почитаемъ талантливыхъ людей родины? Почему мы не только почитаемъ ихъ, но и въ дни ихъ юбилеевъ стремимся облечь свое почитаніе во внѣшнія формы, весьма разнообразныя по своему содержанію? Полагаю, что для всѣхъ собравшихся здѣсь иного отвѣта не можетъ быть: почитаемъ потому, что талантливые люди служатъ показателями культурнаго роста страны и развитія духовныхъ силъ ея народа. Талантливые люди по пути пройденной культуры являются какъ-бы вѣхами, показывающими, сколько по этой дорогѣ извѣстной націей пройдено, какъ пройдено и, главное, *какъ слѣдуетъ дальше идти*. Это послѣднее обстоятельство выдвигаетъ и другое, весьма важное, для народа значеніе его талантливыхъ людей: это, именно, ихъ учительство. Они являются учителями гражданской культуры. Съ этой точки зрѣнія значеніе талантливыхъ людей для народа неодинаково: одни болѣе полезны, другіе менѣе, а иные даже вредны. Безъ сомнѣнія, болѣе успѣшно выполняющими свое учительство для народа, а потому и болѣе полезными для него являются тѣ таланты-писатели, учительство которыхъ, будучи по основнымъ своимъ воззрѣніямъ ближе, родственнѣе, а потому и понятнѣе народному міросозерцанію, легче и успѣшнѣе усваивается народомъ; въ этомъ случаѣ учительство талантливыхъ писателей идетъ естественнымъ путемъ: совершается соотвѣтственно природнымъ силамъ и запросамъ ума и сердца народа. Такіе писатели называются писателями-націоналистами. Какъ разъ обратное значеніе для народа имѣютъ тѣ писатели, которые, будучи обязанными народу формальными способностями своего ума, міросозерцаніе вырабатываютъ, однако, свое собственное, не только отличное отъ народнаго, но и совершенно его исключяющее. Вліяніе на народъ такихъ писателей мимолетно и ничтожно, а если въ иныхъ случаяхъ и сильно, то, во всякомъ случаѣ, болѣзненно, ибо совершается вопреки природнымъ

стремленіямъ ума и сердца народа. Нечего и говорить, что такіе писатели если и могутъ быть названы національными, то развѣ только въ топографическомъ и физическомъ отношеніяхъ. Вотъ почему недавній юбилей одного изъ такихъ писателей, не смотря на рѣдкую высоту формальныхъ способностей его ума, не вызвалъ такого единодушнаго, такого поистинѣ *всенароднаго* почитанія среди русскихъ, какъ юбилей Н. В. Гоголя, и и ужъ во всякомъ случаѣ оказался говорящимъ уму и сердцу космополитовъ и лицъ другихъ національностей гораздо болѣе, чѣмъ уму и сердцу простого русскаго человѣка. Я говорю о Толстомъ. Такая, сравнительно съ геніальностью писателя, ничтожная популярность имени и мыслей Толстого среди простого русскаго народа достойна особаго удивленія, если мы примемъ во вниманіе, сколько усилій и самъ Толстой (народные рассказы) и такъ называемая интеллигенція употребили на популяризацию его имени и мыслей среди простого русскаго народа. Не то съ Гоголемъ. Мало кто заботился о популяризаціи его имени и твореній, но силою своего національно-духовнаго родства съ народомъ онъ становится болѣе близокъ ему и болѣе извѣстенъ, чѣмъ прославленный Толстой. Въ то время, какъ Толстой національный патриотизмъ и другіе національные идеалы считаетъ языческими добродѣтелями, которыя должно усердно полоть, Гоголь полагаетъ, что всѣ національныя и физическія и духовныя особенности, будучи продуктомъ прежде всего географическихъ и климатическихъ условій и вліяній, являются не случайнымъ придаткомъ въ жизни націи, не чѣмъ нибудь наноснымъ, искусственно привитымъ, а глубоко заложенымъ въ природу человѣка факторомъ, который нужно не уничтожать и уничтожать, а, наоборотъ, всячески развивать и усовершенствовать. По мнѣнію Гоголя, держаться національныхъ идеаловъ необходимо уже потому, что эти идеалы даютъ всей націи единство цѣли, стремленій и сообщаютъ, тѣмъ самымъ, народному труду и генію необычайную силу и жизненность во

всѣхъ областяхъ культурнаго роста страны и развитія духовныхъ силъ народа. Понятно послѣ этого, что на космополитизмъ Гоголь могъ смотрѣть только отрицательно. Свидѣтельствуя, напримѣръ, наличность необычайно благоприятныхъ условій для небывалаго развитія и совершенства націи багдадскаго калифата, Гоголь говоритъ, что если, не смотря на все это, калифатъ склонился къ упадку, то объясняется это тѣмъ, что космополитизмъ калифа Ал. Мамуна зашелъ слишкомъ ужъ далеко. Приведенныя мысли Гоголя, свидѣтельствуя о его высокомъ уваженіи ко всему національному, ко всему тому, что составляетъ индивидуализмъ данной націи среди другихъ націй, вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ, что и мы, особенно же вы, учащееся юношество, слѣдуя примѣру этого талантливаго писателя, должны высоко цѣнить все родное, національное. Къ такому заключенію пришелъ, между прочимъ, и Герценъ, этотъ баянъ западной культуры и космополитизма, сначала увлекавшійся ими, а потомъ признавшій, что для русскихъ нѣтъ надобности «примѣривать стоптанные сапоги запада, когда въ народномъ нашемъ характерѣ, въ нашей мысли, въ нашемъ художествѣ можно найти многое, что можетъ имѣть притязаніе на общественное устройство несравненно выше западнаго». Въ настоящее время, когда «стоптанные сапоги» космополитизма и западничества доведены русскими, благодаря частому и рабскому примѣриванію, до состоянія опорокъ, свидѣтельствующихъ о потерѣ русскими величія и оригинальности во всѣхъ областяхъ культурной жизни, вспомнить о націонализмѣ Гоголя и Герцена особенно полезно, благопотребно, и благовременно. Правда, противники національнаго индивидуализма требуютъ его уничтоженія и вытравленія на томъ основаніи, что національный индивидуализмъ, якобы вызываетъ между націями раздоры и непріязнь. Однако, неосновательность и предвзятость изложеннаго возраженія станутъ для насъ совершенно ясными и очевидными, когда мы вспомнимъ, что личный индивидуализмъ,

несомнѣнно сильнѣе, чѣмъ національный, опирающійся на эгоизмъ и потому болѣе вызывающій между людьми непріязни, не только терпится, но даже и узаконяется. Что ужъ говорить о первомъ, когда признается необходимость второго?

Но если Н. В. Гоголь дорогъ, какъ писатель, съ гражданской точки зрѣнія, то едва-ли будетъ ошибкой сказать, что не менѣе его имя дорого и въ церковно-религіозномъ отношеніи. Не смотря на рѣдкую силу своего ума, Гоголь былъ необычайно религіознымъ человѣкомъ, стоящимъ и въ этомъ отношеніи близко къ народу. Среди публики интеллигентной почему-то существуетъ довольно распространенное мнѣніе, по которому, религіозныя вѣрованія являются-де необходимостью только для людей некультурныхъ, мало развитыхъ, но не для образованныхъ. Предполагается, очевидно, что наука способна сама отвѣчать на всѣ вопросы ума и удовлетворить всѣ запросы чувства человѣка. Насколько въ этомъ ходячемъ мнѣніи значеніе науки преувеличено, можно видѣть хотя бы изъ того, что, лѣтъ 20 тому назадъ, членъ парижской академіи наукъ Карпентеръ прочелъ лекцію подъ заглавіемъ «Банкротство науки», въ которой на основаніи современнаго состоянія науки, провелъ мысль, что наукѣ пора отказаться отъ своего высокомернаго тона и претензій все объяснить. Наукѣ при рѣшеніи серьезныхъ вопросовъ приходится повторять извѣстное изреченіе ученаго Дюбуа-Реймонда: «всего не знаетъ и не будетъ всего знать». Оно и понятно: съ каждымъ шагомъ впередъ передъ взоромъ науки встаетъ еще больше не вѣдомыхъ дотолѣ тайнъ природы. Если, такимъ образомъ, совершенно незаслуженно преувеличено значеніе науки, то не менѣе незаслуженно преуменьшено значеніе вѣры. Важность ея для человѣка открывается уже изъ того, что вѣрою дорожили выдающіеся ученые, какъ, на примѣръ: Линней, Амперъ, Фарадей или у насъ Пироговъ, Менделѣевъ и т. д. Знаменитый Пастеръ писалъ: «я много изучалъ и потому вѣрую, какъ простой

крестьянинъ; если-бы я сдѣлался еще ученѣе, то моя вѣра стала-бы такъ-же глубока и пламенна, какъ вѣра простой крестьянки». Амперъ писалъ другому ученому: «одной рукой изслѣдуй природу, а другою, какъ дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы», Какъ видите, ученность и развитой сильный умъ нисколько не мѣшаютъ быть обладателямъ ими и глубоко вѣрующими людьми. Къ числу таковыхъ долженъ быть отнесенъ и Н. В. Гоголь. Его религіозность общеизвѣстна. Говоря, напримѣръ, о переживаемомъ нами въ настоящее время Великомъ постѣ, Гоголь пишетъ: люблю тебя, Великій постъ, время думъ и молитвы. Какъ будто слышится голосъ, говорящій: стой, христіанинъ; оглянись на жизнь свою. Глубокимъ чувствомъ и высокой мыслью запечатлѣны его разсужденія о литургіи. Религіозная настроенность Гоголя, какъ извѣстно, сказалась и на его творествѣ. Судя по «авторской исповѣди» Гоголя и его «перепискѣ», можно видѣть, что чувствуемый нынѣ юбиларъ, придя, согласно высотъ нравственнаго евангельскаго закона, къ заключенію, что любовь скорѣе можетъ исправить человѣка, чѣмъ обличеніе, дѣлаетъ крутой переломъ въ своемъ творествѣ: предполагая, что обличительное его писательство скорѣе озлобляетъ рисуемыхъ людей, чѣмъ исправляетъ ихъ, Гоголь отказывается отъ прежняго характера своего творчества и расчитываетъ заняться созданіемъ типовъ не отталкивающихъ своимъ порокомъ, но привлекающихъ умъ и сердце читателя высотой и красотою духовнаго «я». Къ сожалѣнію, современники, начиная съ Бѣлинскаго, не понявъ значенія совершившагося съ писателемъ перелома, подвергли Гоголя такимъ нападкамъ, стали обдавать его такими ушатами помоевъ, что болѣзненно-чуткій писатель сталъ еще болѣзненнѣе: замкнулся въ себѣ. Неразумная критика, такимъ образомъ, прервала дальнѣйшее творчество писателя, а затѣмъ даже и его жизнь. Такъ или иначе, но положительное значеніе Н. В. Гоголя съ церковно-религіозной

точки зрѣнія этимъ несколько не уменьшается: все-же мы должны признать, что религіозныя вѣрованія могутъ и должны быть удѣломъ не только некультурныхъ людей, но, подобно талантливому Гоголю, и высоко-культурныхъ. Иные, соглашаясь съ этимъ выводомъ, встаютъ противъ религіозной обрядности, какъ дѣла совершенно излишняго. Однако, на нашъ взглядъ, возставать противъ религіозной обрядности было-бы такъ-же нелѣпо, какъ возставать, напримѣръ, противъ обнаруженія во внѣшнихъ формахъ того почитанія и уваженія, какія мы чувствуемъ и обнаруживаемъ нынѣ къ имени Н. В. Гоголя. Всякое благородное чувство, обнаруживаясь во внѣшнихъ формахъ, дѣлается, благодаря этому, интенсивнѣе, болѣе уясняется сознанію и, слѣдовательно, развивается. Ясно, что обрядность въ этомъ случаѣ не вредна, но, наоборотъ, полезна. Если-же противники обрядности религіозной вооружаются противъ нея на основаніи злоупотребленій ею, то мы полагаемъ, что было-бы неразумно совершенно уничтожать всякую полезную вещь, которой злоупотребляютъ. Эту разницу Н. В. Гоголь отлично понималъ. Будучи самъ сердечно преданъ религіозной обрядности, онъ, тѣмъ не менѣе, злоупотребленіе ею отмѣчалъ въ удѣльныхъ князьяхъ: «князья умѣли только поститься и строить церкви, думая, что исполняютъ этимъ всѣ обязанности христіанской религіи, а не умѣли считать ее закономъ и покоряться ей велѣніямъ». Все сказанное о Гоголѣ, какъ о христіанинѣ, показываетъ, во-первыхъ, что онъ былъ христіаниномъ высокой настроенности и послѣдовательности, и что мы, во-вторыхъ, особенно-же вы, учащееся юношество, можемъ и должны поучиться у Гоголя многому и въ этомъ отношеніи. Вотъ почему нынѣ церкви къ торжеству культуры присоединяетъ свои молитвы и проситъ Творца и Подателя всякихъ талантовъ, да учинить и упокоить Онъ раба Своего Николая въ рай, идеже нѣсть ни болѣзни, ни воздыханій, но жизнь безконечная!

Священникъ.....

Происхождение пѣнія. Пѣніе и музыка у Каинитовъ. Музыка во времена патріарховъ.

Способъ выражать свои молитвенныя чувства къ Богу посредствомъ пѣнія псалмовъ, гимновъ, пѣснопѣній имѣлъ примѣненіе еще въ древней ветхозавѣтной церкви. Откуда произошло пѣніе, каково оно было первоначально,—неизвѣстно. За отсутствіемъ памятниковъ, исторія объ этомъ ничего не говоритъ. Существуютъ различныя мнѣнія относительно происхожденія пѣнія, но всѣ они носятъ проблематичный характеръ. Одно лишь достовѣрно, что пѣть — воспроизводить звуки—это врожденная способность каждого человѣка. Уже на первыхъ ступеняхъ своего развитія ребенокъ въ звукахъ выражаетъ свои чувства, желанія. Когда ребенокъ голоденъ, онъ начинаетъ кричать, его нельзя ничѣмъ успокоить; если ему не даютъ долго кушать, голодь усиливается, настроеніе его измѣняется, вмѣстѣ съ этимъ измѣняется и его голосъ: становится сильнѣе, рѣзче, настойчивѣе. Напротивъ, когда ребенокъ утолитъ свой голодь, сытъ, настроеніе его благодушное, и голосъ его дѣлается тихимъ, плавнымъ, спокойнымъ. Слушая пѣсню матери, онъ старается подражать ей: и себѣ водить то вверхъ, то внизъ. Съ развитіемъ человѣка, съ развитіемъ его способностей, если обращаютъ вниманіе и на способность воспроизводить звуки, человѣкъ научается пѣть. Способности пѣть не былъ лишень и первый человѣкъ. Основываясь на этомъ неопровержимомъ фактѣ, можно съ достовѣрностью сказать, что начало происхожденія пѣнія лежитъ въ самой глубокой древности, относится къ первымъ временамъ развитія человѣческой жизни на землѣ. Уже въ четвертой главѣ книги Бытія упоминаются люди музыканты. Іуваль здѣсь названъ отцемъ музыки не въ смыслѣ родоначальника музыки, а какъ искуснѣйшій музыкантъ своего времени. Между даровитыми и нечестивыми потомками Каина, безъ сомнѣнія, было много пѣвцовъ и музыкантовъ, но самымъ

искуснымъ между ними былъ Гуваль, потому имя его и упоминается въ библіи. Музыка эта совѣмъ не походила на современную намъ музыку. Играющіе на первобытныхъ несложныхъ грубыхъ инструментахъ производили нестройные дикіе звуки.

Затѣмъ о музыкѣ упоминается въ библіи во времена патріарховъ. Лаванъ, обращаясь къ Іакову, говорилъ: «Зачѣмъ ты убѣжалъ отъ меня тайно, я отпустилъ бы тебя съ тимпаномъ и кинноромъ»¹⁾ Эти слова Лавана ничего другого не говорятъ кромѣ того, что какъ до патріарховъ такъ и во времена патріарховъ музыка всегда была въ употребленіи. Она не была случайнымъ явленіемъ, но была постояннымъ пріобрѣтеніемъ избраннаго народа. Ею пользовались во всякихъ болѣе или мѣнѣе важныхъ случаяхъ жизни.

Священникъ Григорій Зубовъ.

Конспективный обзоръ думскихъ преній о церковныхъ школахъ

Предъ нами стенографическій отчетъ ноябрьскихъ думскихъ преній о церковныхъ школахъ. Пренія эти интересны въ томъ отношеніи, что ими сказано почти все, что можно было сказать *за* и *противъ* церковныхъ школъ. По всей вѣроятности, при новомъ обсужденіи того же вопроса ораторы будутъ повторяться. Въ стенографическомъ отчетѣ чередуются рѣчи сторонниковъ и противниковъ церковныхъ школъ, доводы *за* и *противъ* приводятся по требованію минуты, безъ всякой системы. Не лишне будетъ привести ихъ въ логическій порядокъ и выразить въ конспективной формѣ. Мелочи и подробности думскихъ преній о церковныхъ школахъ не имѣютъ значенія и быстро забываются, но существенныя указанія друзей и враговъ церковныхъ школъ, сдѣланныя съ высокой трибуны, создаютъ опредѣленное

¹⁾ Бытія XXXI, 27.

настроение въ массѣ населенія. Прежде всего приведемъ возраженія представителей лѣвыхъ партій и отчасти центра.

1. Почти все ораторы оппозиционныхъ партій придаютъ главное значеніе двойственности системы народнаго образованія. Управление народными школами двумя вѣдомствами создаетъ антогонизмъ и обходится казнѣ дороже. Въ создавшемся антогонизмѣ виновато, по мнѣнію ораторовъ, духовное вѣдомство съ его церковными школами. До 1884-го года мирно развивалось дѣло народнаго образованія въ рукахъ Министерство Н. Просвѣщенія. «Церковно-приходская школа, заявляетъ Воронковъ, была вызвана къ жизни закономъ 1884 г. для борьбы съ земскою школою, для борьбы съ просвѣщеніемъ страны. Она внесла разладъ въ стройное дѣло народнаго образованія. Съ первыхъ дней своего появленія она стала въ боевое положеніе по отношенію къ земскою школъ». Въ томъ же духѣ говорили Львовъ и Масленниковъ. Относительно лишнихъ затратъ на управленіе и инспекцію церковныхъ школъ и возможной экономіи при объединеніи школъ въ одномъ вѣдомствѣ распространился депутатъ Львовъ, но не привелъ въ своей рѣчи ни фактовъ, ни цифръ для доказательства своего положенія.

2. Разсматривая вопросъ о церковной школъ по существу, лѣвыя партіи и отчасти центръ видятъ слабыя стороны во всехъ отношеніяхъ: въ происхожденіи церковныхъ школъ, организаціи управленія ими, типѣ ихъ, постановкѣ учебнаго дѣла и отношеніи къ нимъ общества (населенія).

Церковныя школы, по заявленію оппозиціи, не имѣютъ корней въ прошломъ «Законъ 1884-го г. воспитанъ былъ не крѣпкимъ народнымъ духомъ, онъ былъ измышленіемъ петербургской бюрократіи... явился въ годы реакціи, какъ кость отъ кости, плоть отъ плоти этой самой реакціи» (Масленник.) Церковныя школы по этому самому имѣютъ «складъ школы черносотенной».

3. Управление церковными школами находится въ рукахъ

«духовной бюрократіи» съ устраненіемъ участія общественнаго элемента. Даже предводители дворянства и выборные отъ земствъ и городовъ здѣсь устранены (Львовъ) «Дѣло централизовано, говоритъ Львовъ, по бюрократической системѣ въ рукахъ епархіальнаго начальства. Власть исключительно почти всецѣло принадлежитъ архіерею и при немъ только въ видѣ совѣщанія существуетъ коллегіальное учрежденіе (т. е. Епарх. Училищ. Сов. и его отдѣленія)» Послѣднее не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ члены его назначаются архіереемъ и всѣ рѣшенія восходятъ на утвержденіе его же. Епархіальныя Совѣты и ихъ отдѣленія «какъ будтобы общественныя и коллегіальныя учрежденія, но это только одна фікція» (Масленниковъ). Бюрократическій характеръ церковно-школьнаго управленія создаетъ тяжелыя условія безправія для всѣхъ дѣятелей въ церковныхъ школахъ, начиная съ наблюдателей и кончая рядовыми учителями. «Люди трудятся въ такихъ условіяхъ, когда ихъ каждый день по капризу могутъ вышвырнуть, хотя бы они 15 лѣтъ прекрасно трудились» (Масленник.). «А что съ учителями дѣлаютъ священники, восклицаетъ Сурковъ, объ этомъ я и говорить не буду. Это давно всѣмъ, навѣрное, извѣстно».

4. По типу церковно-приходская школа ничѣмъ существенно не отличается отъ министерско-земской. Самый терминъ «церковно-приходская» надо понимать въ условномъ значеніи, въ смыслѣ указанія административной особенности. «Школы, созданныя закономъ 1884 г., не могутъ быть, строго говоря, названы ни церковными, ни приходскими, это—школы вѣдомства православнаго исповѣданія». (Львовъ). Въ самомъ дѣлѣ въ отношеніи церковности школы духовнаго вѣдомства не имѣютъ преимущества предъ земскими школами. По религіозному значенію и по постановкѣ преподаванія Зак. Божія «всѣ наши школы являются школами церковными» (Львовъ). У школы духовнаго вѣдомства нѣтъ никакого преимущества предъ земской школой и въ отношеніи близости къ приходу,

такъ какъ она «съ приходомъ, въ смыслѣ общественнаго союза, не имѣеть ни нравственной, ни матеріальной связи» (Масленниковъ). Да такого прихода и нѣтъ въ дѣйствительности: «мы знаемъ приходъ, парализованный административной опекой духовной консисторіи» (Ефремовъ).

5. Не имѣя преимущества по типу, церковно-приходскія школы ниже земскихъ по учебной части. «Изъ нихъ, утверждаетъ Сурковъ, выходятъ ученики, едва умѣющіе читать по складамъ, знающіе двѣ—три молитвы, которыя скоро забываются, нѣсколько исторій, которыя тоже забываются, и распи-сываются какими-то іероглифами». Слабый успѣхъ обученія въ церковныхъ школахъ Сурковъ объясняетъ недостаткомъ программы, которая отводитъ первое мѣсто Закону Божію, пѣнію и славянскому языку и не обращаетъ должнаго вниманія на общеобразовательные предметы.

6. Неудовлетворительная постановка учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ служить причиною несочувствія симъ школамъ населенія. Доказательствомъ такого отношенія населенія служатъ незначительныя суммы, отпускаемыя Сельскими Обществами, приходами и земствами на содержаніе ихъ. Сельскія Общества даютъ на церковныя школы въ 6 разъ меньше, чѣмъ на Земскія. Земства въ 12 разъ меньше (Дзюбинскій), а приходы даютъ въ среднемъ по 4 рубля (Масленниковъ). Отсюда—школы духовнаго вѣдомства обходятся казнѣ дороже министерско-земскихъ училищъ. По ошибочному вычисленію Воронкова одинъ учащійся обходится казнѣ: въ школахъ гражданскихъ 2 р. 20 к., въ школахъ церковныхъ 5 р. 25 к.

Задача защитниковъ церковной школы въ Г. Думѣ состояла въ томъ, чтобы опровергнуть возраженія противниковъ и доказать положительныя качества церковно-школьнаго образованія. Можно сказать, что защитники нашихъ школъ вполне справились съ этой задачей, обнаруживъ много такта, опытности, хладнокровія и предусмотрительности. Противъ всѣхъ возраженій они привели основательныя опроверженія.

1. Противники церковныхъ школъ ратуютъ противъ нихъ во имя единства школы. «Единство школы, отвѣчаетъ еп. Евлогій, вещь хорошая, но это внѣшнее, формальное качество школы и неужели въ жертву отвлеченному принципу единства надо приносить школу уже организованную, уже пустившую глубокіе корни въ жизни народа»? Дуализмъ въ школьномъ дѣлѣ никогда не переходилъ въ антогонизмъ, вызывалъ благородное соревнованіе. Отъ этого соревнованія обѣ школы только выиграли: «Земская—въ своей религіозной основѣ, церковная—въ отношеніи приемовъ и методовъ обученія» (Оберъ-прокуроръ). Если и были на первыхъ порахъ столкновенія между вѣдомствами, то теперь они прекратились, такъ какъ идея всеобщаго обученія «покрыла собою эти мелкіе споры». Не для борьбы съ земскою школою явилась церковная школа, а «для мирной борьбы съ невѣжествомъ, съ темнотою народною... чтобы вмѣстѣ солидарно работать съ тѣми, которые тоже были призваны служить великому дѣлу» (Гепецкій). И въ настоящее время «школа церковная и школа министерско-земская—это вовсе не двѣ злыя соперницы, а двѣ добрыя союзницы, двѣ сотрудницы, двѣ сестры, мирно работающія на необозримой, невоздѣланной нивѣ нашего народнаго просвѣщенія» (еп. Евлогій). Завѣдываніе школами двумя вѣдомствами обходится казнѣ не дороже, а дешевле. Министерская инспекція обходится 1,500,000 р., что въ среднемъ составляетъ на одно лицо инспекторскаго состава 2,290 р. и на одну школу 24 р.; церковно-приходская инспекція 600,000 р. или 890 р. на одно лицо и 14 руб. на одну школу. Въ случаѣ объединенія школъ пришлось бы увеличить составъ инспекціи по числу наблюдателей и прибавить на содержаніе новыхъ инспекторовъ еще 1,000,000 руб. (Гепецкій).

2. Переходя къ вопросу о церковной школѣ по существу, защитники ея подробно и обстоятельно останавливаются на заслугахъ церковной школы въ прошломъ и указываютъ на глу-

бокiе корни ея въ исторической жизни народа. Еще не прошло и 50 лѣтъ со временемъ появленiя организованной свѣтской народной школы, а церковныя школы непрерывно учатъ тысячу лѣтъ. «Среди многообразныхъ невзгодъ политической жизни, которая пережила Русь, свѣточъ-просвѣщенiя въ ней сохранила Церковь,—въ этомъ ея неоспоримая заслуга». (еп. Митроф.). Продолжительное существованiе церковной школы свидѣтельствуетъ о ея живучести, о томъ, что она срослась съ самымъ духомъ нацiи (онъ-же). Обновленная церковная школа по закону 1884-го г. «явилась насажденiемъ на старомъ корнѣ. Это не было созданиемъ какого либо новаго типа школы, а лишь возрожденiе стараго, излюбленнаго народомъ типа, на которомъ воспиталась вся наша древняя Русь. Вотъ почему она такъ быстро привилась къ народной жизни и такъ быстро распространилась въ народѣ (еп. Евлогiй). Упрекъ церковной школѣ въ черносотенствѣ можно обратить въ похвалу, такъ какъ она своимъ направлениемъ въ духѣ православной церкви мѣшаетъ распространенiю вредныхъ теорiй и служить крѣпкимъ оплотомъ нравственныхъ элементовъ нашей народной жизни» (онъ-же).

3. Говорятъ, что управленiе церковными школами бюрократично. Но надо быть справедливымъ. Развѣ Министерство Просвѣщенiя свободно отъ бюрократизма? Въ министерско-земскiя школы управляютъ чиновниками министерства-директорами и инспекторами народныхъ училищъ. Участiе предводителя дворянства и общественныхъ элементовъ довольно ограничено (еп. Евлогiй). Съ другой стороны, духовное вѣдомство «радо участiю дворянства въ дѣлѣ народнаго образованiя, оно желаетъ дружной работы въ школьномъ дѣлѣ со всеми вѣдомствами и учрежденiями» (Гепецкiй). По Положенiю управленiя церковными школами въ составъ совѣтовъ и отдѣленiй входятъ представители министерства просвѣщенiя, предводители дворянства по приглашенiю и назначенiю епископа, земскiе на-

чальники а также дѣятели земскаго и городского самоуправленія по выбору и по назначенію епископа (еп. Евлогій). Наконецъ въ Св. Синодѣ уже выработанъ проэктъ положенія о церковномъ приходѣ, какъ самоуправляющейся общинѣ. По проэктъ предположено непосредственное участіе приходской общины въ устроеніи и завѣдываніи церковными школами. Этимъ существенно измѣняется характеръ церковно-школьнаго управления (Оберъ Прокуроръ).

4. Противники церковной школы не видятъ существенной разницы ея по характеру отъ школы министерской—земской. Они утверждаютъ, что всѣ наши школы являются «церковными». Но это скорѣе мечта, чѣмъ дѣйствительность. Въ дѣйствительности нѣтъ данныхъ для подобнаго утвержденія «Грозная волна безбожія и невѣрія докатилась уже отчасти до нашей деревни... А какъ мало среди учащейся молодежи, будущихъ общественныхъ дѣятелей, людей вѣрующихъ, религіозныхъ, преданныхъ церкви» (еп. Евлогій). При такихъ условіяхъ общественной жизни «церковность преимущественно осуществляется въ школѣ, которая находится подъ воздѣйствіемъ церкви, подъ непосредственнымъ руководствомъ священника» (о. Гепецкій). Существенно важно, что въ церковной школѣ хозяиномъ и руководителемъ школы является приходскій священникъ, который даетъ тонъ, направленіе и характеръ воспитанія. Въ министерско-земской школѣ священникъ—«законоучитель и только, частный посѣтитель школы, гость въ лучшемъ случаѣ желанный, а въ худшемъ незванный». Неужели можно сравнивать значеніе священника—хозяина церковной школы съ вліяніемъ учителя-завѣдывающаго, «часто молодого, часто неустойчиваго, часто поддающагося разнообразнымъ вліяніямъ»? (еп. Евлогій). Гораздо большее значеніе имѣеть упрекъ церковной школѣ, что она не имѣеть связи съ приходомъ. Но проэктъ обновленія прихода близокъ къ осуществленію. Въ обновленномъ приходѣ будетъ предоставлена «широкая

иниціатива въ дѣлѣ устроенія церковной школы приходскимъ совѣтамъ и собраніямъ» и такимъ образомъ установится тѣсная, неразрывная связь этой школы съ народомъ, съ приходскимъ населеніемъ.

5. Утвержденіе оппозиціи и въ частности Суркова, что церковная школа плоха, не даетъ прочной грамотности такъ же несправедливо, какъ несправедливо сказать, что земская школа хороша. «Я могу,—заявилъ фонъ Анрепъ, далеко не сторонникъ церковной школы,—привести цѣлый рядъ церковныхъ школъ превосходныхъ, котовыя могутъ служить образцомъ для всякихъ школъ, и могу привести школы земскія, которыя очень слабы, очень неудовлетворительны». А затѣмъ достоинство школы, какъ справедливо указываетъ еп. Евлогій, измѣряется объемомъ учебной программы, подготовленностью учащаго персонала, количествомъ успѣшно окончившихъ курсъ и добрымъ воспитательнымъ направленіемъ. Если сравнивать школы обоихъ вѣдомствъ съ этихъ точекъ зрѣнія, то окажется, что учебная часть въ церковныхъ школахъ не ниже земскихъ школъ, а воспитательная даже выше. «Мы стараемся, говорить о. Генецкій, чтобы дѣтишки наши вмѣстѣ съ учителемъ въ церковь ходили всегда, мы стараемся о томъ, чтобы преподавалось пѣніе, чтобы были устроены хоры, чтобы дѣти участвовали въ чтеніи и пѣніи въ церкви, словомъ, чтобы дѣти воспитывались на началахъ и основахъ религіи». Развѣ все это плохо и достойно осужденія? Такое направленіе школы «можетъ не нравиться развѣ только тѣмъ общественнымъ и политическимъ группамъ, которыя на знаменахъ своихъ пишутъ идею борьбы съ церковью и религіею вообще» (еп. Евлогій).

6. Говорить о несочувствіи всего населенія къ церковной школѣ, значитъ высказывать бездоказательное и даже завѣдомо ложное положеніе. «Рядомъ съ губерніей, гдѣ рѣзко выступали противъ церковной школы, я укажу губерніи, гдѣ столь же

рѣзко выступали за церковную школу» (Анрепъ). За сочувствіе населенія церковной школѣ говорятъ милліоны крестьянскихъ дѣтей, которыя въ ней обучаются и милліоны денежныхъ средствъ, которыя на нее жертвуетъ народъ (еп. Евлогій). Особенно расположено къ церковной школѣ православное населеніе нашихъ окраинъ, гдѣ оно страдаетъ отъ иновѣрной пропаганды. Заслуживаетъ вниманія фактъ, что на окраинахъ, напр. въ Холмщинѣ, церковныя школы переполнены дѣтьми не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Чтобы судить о количествѣ пожертвованій на церковную школу сельскихъ обществъ, не надо забывать, что школы министерства просвѣщенія устраивались преимущественно въ центральныхъ и многолюдныхъ селеніяхъ, а церковныя школы «шли въ самыя глухія деревушки и поселки». Такимъ поселкамъ труднѣе содержать одну школу, чѣмъ богатымъ и многолюднымъ нѣсколько школъ. Они несутъ все, что можно нести на дѣло народнаго образованія» (о. Гепецкій). Считаемо не лишнимъ дополнить отъ себя, что значительный размѣръ пожертвованій сельскихъ обществъ на земскія школы объясняется тѣмъ, что земства, располагая большими средствами, въ свою очередь помогаютъ сельскимъ обществамъ въ крупныхъ цифрахъ—на постройку школьныхъ зданій, на жалованье учащимъ и пр. пожертвованія отъ сельскихъ обществъ на земскія и министерскія школы идутъ въ такой, примѣрно, формѣ: «дайте намъ 100 руб., мы отъ себя добавимъ 10 руб.» А духовное вѣдомство наоборотъ: предлагаетъ отъ себя 10—20 руб. и проситъ отъ общества 100 руб. При такихъ условіяхъ 1½ милл. руб., пожертвованныхъ на церк. школы сельскими обществами, гораздо больше говорятъ о сочувствіи ихъ нашимъ школамъ, чѣмъ 6 милліоновъ, собранные такимъ путемъ и притомъ съ богатыхъ обществъ на земскія школы. Что касается огромной суммы, ассигнуемой земствами на свои школы, и превосходящей въ 12 разъ ассигновку ихъ на церковныя школы, то было бы странно срав-

нивать въ этомъ отношеніи церковную и земскую школу: земство по закону имѣеть право облагать населеніе, а духовенство не имѣеть такого права. Земство властно распоряжаться своими средствами и если оно помогаетъ церковной школѣ, то только по сочувствію типу школы. Странно слышать упрекъ церковной школѣ, что она дорога. Статистика безусловно доказываетъ, что она почти въ два раза дешевле земской. Не принимая въ счетъ содержаніе инспекціи тѣхъ и другихъ школъ, о чемъ была уже рѣчь, приведемъ данныя, добытыя о Гепецкимъ относительно стоимости содержанія школъ. «На одно училище министерско-земское идетъ 1,017 руб., а на церковно-приходское одноклассное 380, а въ среднемъ—310 руб.; на одно училище изъ казенныхъ средствъ 197 руб. и на церковное 178 р. Одинъ учащійся обходится въ минист.-земской школѣ 13 руб. 50 коп., а въ церковно-приходской—6 руб. 30 коп.; стоимость окончившаго курсъ министерской школы—178, а церковно-приходской—87 руб. Вычисленія Воронкова, по которымъ земская школа оказалась дешевле церковно-приходской, основываются на грубой ошибкѣ: онъ не причислилъ къ прочимъ расходамъ на земскія школы тѣ деньги, которыя расходуетъ само земство изъ своей кассы. Другой ораторъ оппозиціи г. Дзюбинскій, желая показать стоимость одного окончившаго курсъ министерской школы, взялъ тоже не всю сумму поступленийъ, а только одну часть, меньшую, казеннаго ассигнованія—9, 227, 730 руб. У него получилось—21 руб. 92 коп., въ то время какъ на самомъ дѣлѣ 178 руб. стоитъ окончившій, т. е. онъ уменьшилъ дѣйствительную стоимость почти въ 9 разъ. Не удивительно, что при такихъ приѣмахъ статистики министерско-земская школа оказалась дешевой, а церковно-приходская дорогой. Защитники церковной школы съ цифрами въ рукахъ и документально доказали ошибочность вычисленій оппозиціи и привели подлинныя суммы расхода на церковныя и земскія школы, изъ коихъ видно, что содержаніе первыхъ обходится народу вдвое дешевле.

Иноепархіальная печать.

О приходской самостоятельности въ связи съ вопросомъ о возрожденіи прихода. Медвѣжья услуга.

Насколько многочисленны и разнообразны мѣры, рекомендуемыя нашими духовными публицистами для оживленія пришедшей въ упадокъ приходской жизни, объ этомъ пишетъ Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ слѣдующее.

«Кіевскій миссіонерскій съѣздъ остановился на проповѣдничествѣ, какъ положительномъ средствѣ для религіозно-нравственнаго воспитанія чадъ православной церкви. Другіе видѣли спасеніе въ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ. Иные возлагаютъ свои надежды на внѣбогослужебныя собесѣдованія, сулятъ имъ очень большую будущность и распространенность; указываютъ и пособія для собесѣдованій и даже предметъ ихъ — признаютъ для пастыря дѣломъ неотложнымъ бороться съ социализмомъ и всѣми его пагубными послѣдствіями и прививать пасомымъ противоположныя добродѣтели—именно; честный трудъ, чистоту нравовъ, супружескую вѣрность, миръ и согласіе въ семействѣ, почитаніе къ родителямъ и вѣрноподанническое повиновеніе Монарху. И выходитъ—какъ будто пастыри совсѣмъ не знали этого и объясняя, напр., 10 заповѣдей—указывали на какія-то другія добродѣтели, или при объясненіи словъ: «всяка душа властемъ предрержащимъ—да повинуется» призывали паству не подчиняться Монарху. Нѣкоторые, наконецъ, совѣтовали возрожденіе приходской жизни начать съ самихъ себя—пастырей церкви. Имъ нужно объединиться, соорганизоваться, и съ этою цѣлю рекомендовали пастырскія собранія. Раньше даже говорили о выборномъ началѣ въ духовенствѣ, но теперь что-то замолчали, видимо разочаровались въ этой мѣрѣ. И очень можетъ статься, что въ недалекомъ будущемъ и еще предложатъ какія-либо мѣры. Вѣроятно, многіе изъ пастырей прямо таки недоумѣваютъ—какія же соб-

ственно мѣры слѣдуетъ принять къ возрожденію прихода, какія изъ нихъ будутъ цѣлесообразнѣе? На этотъ вопросъ къ сожалѣнію и нѣтъ отвѣта, а все сводится къ однимъ только рекомендаціямъ и предложеніямъ—хорошо это, вотъ это тоже хорошо и т. д. безъ конца». (Калужск. Церк.-Общ. Вѣстникъ).

Во всей массѣ проектовъ и разсужденій о возрожденіи приходской жизни почему то мало говорится о развитіи самодѣятельности въ средѣ самихъ прихожанъ, о привлеченіи ихъ къ церковному дѣлу, о томъ, чтобы воспитать въ прихожанахъ чувство любви къ храму Божьему, къ общему приходскому дѣлу, какъ къ своему родному, братскому и близкому себѣ. Необходимо сдѣлать такъ, чтобы каждый прихожанинъ участвовалъ въ обще-приходской жизни не безсловесной «овцой», а полноправнымъ членомъ приходской общины, судящимъ и рядящимъ приходскія дѣла, вносящимъ трудомъ и имуществомъ и свою лепту на созиданіе и улучшеніе приходской жизни. Не смотря на важное значеніе самодѣятельности прихожанъ въ приходской жизни, на нее что-то мало обращаютъ вниманіе, не стараются ее развить, поддержать и расширить, и крестьяне наши постепенно отдаляются отъ приходской жизни, отъ дѣла Божьяго. Въ прежнее время, когда еще мало существовало разныхъ проектовъ объ улучшеніи и оживленіи приходской жизни, приходская жизнь была ключомъ и именно отъ того, что широко была развита приходская самодѣятельность.

Въ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ священникъ о. І. Набивачъ сравниваетъ, какова была приходская жизнь въ прежнее время и какова она теперь. «Въ доброе старое время», когда не было ни попечительствъ, ни приходскихъ совѣтовъ, пишетъ онъ, смиренные прихожане всякихъ недостатковъ добровольно несли и везли въ жертву родному храму отъ щедротъ своихъ по первому предложенію настоятеля. Почтенные старики держали такъ авторитетно это свое почтенное имя, что умѣли и другихъ располагать къ усердію; нера-

дивыхъ «міръ» во время вразумляль, давалъ напомианіе объ обязанностяхъ къ приходскому дѣлу, собственно «ко храму». Были вклады «на поминъ души», «на сорокоустъ». Обрекали въ жертву на храмъ предметы изъ хозяйства, отдавали лошадь, корову, овецъ. Причины побужденія къ жертвѣ бывали разныя, чаще, чтобы жертвою, вмѣстѣ съ покаянною молитвою, облегчить тяжесть грѣха, успокоить совѣсть. Вся мысль приходской жертвы сосредоточена была у храма по глубокому вѣрованію народа, что «тамъ» въ домѣ Божіемъ особое присутствіе Его и что Господь «освящаетъ любящихъ благолѣпіе дома Его». Не однимъ имуществомъ жертвоваль, но жертва и трудомъ имѣла широкое распространеніе въ сельскихъ приходахъ. Съ какою ревностью предки нашихъ прихожанъ приступали къ постройкѣ самихъ храмовъ! Съ какимъ-то особымъ удовольствіемъ повѣствуется въ хроникѣ прихода, какъ когда-то, въ давнее время, были посылы «церкви ради», на украшеніе иконостаса, на расписаніе храма, на покупку большого колокола. Этотъ трудъ на Божіе дѣло объединяль всякихъ возрастовъ прихожанъ. Сотнями съ граблями и серпами выѣзжали на церковное поле поселяне, и въ одинъ праздникъ, въ нѣскольکو часовъ, убирали широкое поле, даже безъ поученій священника, руководимые одними приходскими старателями. Женщины не отставали отъ мужчинъ. Отъ усердія и по «оброку» онѣ пряли пряжу и ткали холстъ «на храмъ». Тяжелые сундуки церковнаго старосты были переполнены бѣлыми и синими полотнами. *Было мало ученыхъ проповѣдниковъ пастырей, а храмы были полны молящихся, прихожане шли и несли и работали по святому долгу усердія въ родной храмъ ради спасенія души*. Нарисовавши картину приходской жизни въ «доброе старое время», о. Набивачъ переходитъ съ современной жизни прихода. «Подрядъ нѣсколькими десятками проповѣдей, батюшка, наконецъ склонилъ стариковъ замѣнить обветшалый иконостасъ новымъ. Послѣ долгихъ усилій вытягиваетъ изъ

нихъ «приговоръ» о согласіи открыть попечительство или «приходскій совѣтъ».

Теперь, господа старики, намъ совмѣстно нужно работать, — вы мои помощники, — говоритъ священникъ.

— Вѣрно, батюшка, только зачѣмъ же приговоръ?

— Обязательно, для формы по закону.

— О-о-охъ, братцы, а если мы будемъ не въ силахъ, то какъ бы начальство не заставило дѣлать иконостасъ, либо съ насъ, вотъ, записныхъ взыщуть».

— Вѣстимо, кто сколько сможетъ, будемъ подавать, а обязывать-то не къ чему, по усердію, значить, такъ и въ приговоръ пишете, сколько кто сможетъ, столько и жертвуетъ, только ужъ похлопочи, батюшка, на счетъ кружекъ изъ «концисторіи», мы сами не въ силахъ расписать иконостасъ. Обычныя рѣчи осторожныхъ и тяжелыхъ на подъемъ прихожанъ. Смыслъ ихъ понятенъ: во первыхъ, *по отчужденности отъ приходскаго дѣла* прихожане уже не довѣряютъ своему пастырю, боятся всякихъ обязательствъ, какъ бы въ «дѣло» начальство не вмѣшалось, которое заставитъ выполнить обязательство не только ревнителѣй, но и нерадивыхъ. Но въ «церкви» должно дѣлать дѣло Божіе не за страхъ, а за совѣсть. Естественно, что священникъ, какъ добрый пастырь, уже радъ одному тому, что приходъ принципиально согласился оформить желаніе приговоромъ... Холодность прихожанъ къ своему храму становится прямо поразительной. Въ одномъ приходѣ, напр., отведенъ обществомъ клинъ земли въ пользу церкви. Сънокосъ понравился богатому мужику, послѣдній посулилъ міру могоарычъ. Сънокосъ продали, а деньги, конечно, пропили. Другой фактъ: съ церковной кааедры священникъ, по дворамъ — попечители просятъ добрыхъ прихожанъ въ воскресный день, послѣ обѣдни, на уборку церковнаго хлѣба; въ то же время просятъ и лавочникъ для себя, обѣщая могоарычъ, и изъ 120 домохозяевъ для церкви отозвались 6, и цѣлыми десятками потянулись съ утрен-

ней зари подводы на гумно къ угощавшему лавочнику... Если наша Русь деревенская, въ массѣ вѣрующая обрядно, умиляющаяся внѣшнимъ видомъ храмовъ и торжественностью церковныхъ богослуженій, мало по малу становится тепло-хладной къ этому, то не есть-ли это признакъ упадка вѣры и доброе-ли это предзнаменованіе къ возрожденію прихода? Съ другой стороны, вѣдь безъ матеріальныхъ средствъ немислимо видѣть приходъ благоустроеннымъ. Откуда же ихъ взять, когда *прихожане десятками годовъ воспитываются въ косности и апатіи и не возбуждаются къ приходской самодѣятельности. Это крупный камень преткновенія на первомъ шагу къ возрожденію прихода.* (Оренбург. Еп. Вѣд.)

Въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ помѣщена статья священника о. Васильева подъ названіемъ: «Двѣ дороги» (1909 г. № 3), написанная, очевидно, съ тою цѣлю, чтобы обвинить наши земскія школы въ ихъ вредномъ, развращающемъ вліяніи на крестьянство и въ противовѣсъ земскимъ школамъ выставить церковно-приходскія школы, какъ образецъ истинныхъ рассадниковъ не только просвѣщенія, но и воспитанія молодаго поколѣнія въ христіанскомъ духѣ. Задавшись такими цѣлями, авторъ очень неудачно выполняетъ свою задачу и приводитъ въ своей статьѣ рядъ такихъ несообразностей, что невольно даетъ поводъ подозрѣвать его въ неискренности и въ намѣренной тенденціозности. Прежде всего автору не правится земская школа потому, что она учитъ «о небытіи Бога» (?) Гдѣ и когда авторъ видѣлъ и слышалъ, чтобы земская школа задавалась такими цѣлями? Та школа, въ которой преподается Законъ Божій законоучителемъ—священникомъ, уже никакъ не могущимъ внушать дѣтямъ мысль о томъ, что Бога нѣтъ, какъ можетъ эта школа учить о небытіи Бога? Но о. Васильевъ ничего не хочетъ знать, а прямо заявляетъ: «въ самомъ дѣлѣ, возьмите вы этого жалкаго и несчастнаго учителя, проповѣдывающаго крестьянамъ о небытіи Бога, и поду-

майте, что это за руководитель молодого народного поколѣнія, можетъ ли онъ везти юныхъ своихъ сѣдоковъ, питомцевъ школы туда, куда тянетъ ихъ духовная природа... Современная начальная школа съ учителями, подобными вышеописанному, вотъ тотъ очагъ заразы для нашего простого народа, откуда разносятся болѣзненные микробы въ его семьи... Выгонять нужно такихъ учителей»—воскликаетъ авторъ. Далѣе, земскія школы, по мысли о. Васильева, внушаютъ дѣтямъ неповиновеніе родителямъ и достигаютъ этой цѣли посредствомъ именъ существительныхъ (!). Что мы не перевираемъ мысли автора, передадимъ его слова дословно. Авторъ разговариваетъ съ какимъ-то крестьяниномъ, который говоритъ ему буквально слѣдующее: «что это за ученье пошло теперь такое, если дѣти наши не хотятъ знать ни отцовъ, ни матерей,—даже глазами смотрять какъ-то не по человѣчьи»? «Ваня, поди-ка помоги матери дотащить лотокъ съ бѣльемъ,—говорю я своему внуку, —а то, вишь, она не справится».—Чего помоги, огрызается внукъ, это ея дѣло; учитель велѣлъ вотъ выучить имена существительныя,—я и учу». «Вотъ, батюшка, въ этихъ-то «именахъ существительныхъ» и кроется вся штука. (!) Дѣтишкамъ забиваютъ головы какой-то ахинеєю (!), а научить ихъ быть послушными, кроткими, благонравными—это учителя знать не хотятъ. Иной разъ послушаешь, какъ читаетъ урокъ внукъ, такъ, право, и хочется вырвать у него книгу и бросить въ печь. А вѣдь деньги то на школу съ насъ тянуть, а учать, Богъ знаетъ чему». Выходитъ такъ, что если бы дѣти не изучали именъ существительныхъ, то были бы кротки и послушны своимъ родителямъ. Со словами невѣжественнаго крестьянина авторъ соглашается вполне. Обвиняетъ о. Васильевъ земскую школу и за то, что она помѣщается въ удобномъ свѣтломъ и чистомъ помѣщеніи, снабжена всѣми необходимыми учебными пособіями и школьной мебелировкой. Кажется, за что бы обвинять земскую школу: радоваться надо, что дѣти крестьянъ имѣ-

ютъ возможность учиться въ свѣтломъ и чистомъ помѣщеніи, но автору это не нравится потому, что это, по его мнѣнію, подрываетъ благополучіе церковной школы. «Вотъ въ селѣ появляется земская школа, пишетъ онъ, превосходящая, конечно, съ внѣшней стороны и по удобствамъ зданія, и по школьной мебелировкѣ, и по достатку учебниковъ бѣдную средствами церковную школу, *пріотившуюся гдѣ-нибудь въ грязной сырой, темной церковной караулкѣ*. Такимъ образомъ, при помощи рубля, или, точнѣе сказать, грубой матеріальной силы, разрушается въ настоящее время *благополучіе церковной школы*. Всякій, конечно, согласится, что пребываніе «въ грязной, сырой и темной караулкѣ» ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать благополучіемъ, но авторъ упорно настаиваетъ на своемъ и не обращая вниманія на то, что ужасныя антисанитарныя условія церковной школы подтачиваютъ, колѣчатъ и уродуютъ несформировавшійся дѣтскій организмъ, съ апломбомъ изрекаетъ: «золото не теряетъ своей цѣны и въ *навозной кучѣ*. (!) Въ настоящее время, когда противъ церковно приходскихъ школъ идетъ правильно-организованная враждебная агитація, когда стремятся «смѣшать съ грязью все церковное школьное дѣло, выбросить, какъ негодную ветошь, столь ненавистную церковно-приходскую школу», (См. № 8 Епарх. Вѣд. за нынѣшній годъ, статью: «Бороться или сдать?»), статья о Васильева, поистинѣ, можетъ оказать церковно-приходской школѣ медвѣжью услугу.

З-овъ.

Иноепархіальные извѣстія.

— Въ прошломъ году въ г. Богучарѣ состоялось *совѣщаніе законоучителей ц.-приходскихъ школъ*, въ цѣляхъ возможно обстоятельнаго отвѣта на *вопросы касательно законоучительства*. Присутствующими на этомъ совѣщаніи были высказаны слѣдующія мысли по этому поводу. Изъ дѣйствующей программы

предложено удалить тропари, такъ какъ они не изучаются въ сельскихъ школахъ по недостатку времени. Самымъ труднымъ отдѣломъ программы для осмысленнаго, твердаго усвоенія признаны молитвы. А потому предполагается краткія первоначальныя молитвы перенести во вторую половину 1-го года, когда дѣти научатся читать, а первую половину 1-го года заполнить рассказами вообще о Богѣ, сотвореніи Имъ міра, двенадцатыхъ праздникахъ. Остальныя молитвы—во второй годъ. Новый За-вѣтъ долженъ быть первенствующимъ и обязательно пройденъ, Ветхій За-вѣтъ—второстепенный. Часовыхъ уроковъ въ недѣлю должно быть не менѣе 6-ти и не болѣе 9-ти на всѣхъ группахъ вмѣстѣ, при томъ въ опредѣленные часы дня по росписанію, составленному законоучителемъ совмѣстно съ учителемъ и одинаково обязательному для того и другого. Старое положеніе—не стѣснять законоучителей—священниковъ въ выборѣ времени занятій въ школѣ вслѣдствіе обремененія ихъ требамъ по приходу, признано губительнымъ, противорѣчащимъ самой идеѣ законоучительства, такъ какъ вноситъ и поддерживаетъ беспорядочность въ жизни школы и прихода. Касательно учебниковъ и учебныхъ пособій предложено различать учебникъ отъ учебнаго руководства для чтенія. Высказано пожеланіе, чтобы въ учебникѣ за счетъ нравственныхъ приложений, которыя законоучитель сообщаетъ устно, увеличено было количество иллюстрацій, безъ возвышенія цѣны учебника.

(Ворон. Еп. Вѣд.).

— На Епархіальномъ съѣздѣ духовенства Полоцкой епархіи 1908 г. по вопросу о замѣнѣ процентнаго обложенія доходности церковей покупной цѣной за свѣчи, отпускаемая изъ епархіальнаго свѣчнаго завода, постановили: находя процентное обложеніе само по себѣ болѣе справедливымъ, ибо оно обнимаетъ всю доходность церкви, тогда какъ при повышенной цѣнѣ за свѣчи по нѣкоторымъ церквамъ останется безъ всякаго обложенія значительная часть церковной доходности, оставить и на

будущее время существующее нынѣ процентное обложеніе церковной доходности на епархіальные нужды. (Полоц. Еп. Вѣд.)

— Съѣздъ депутатовъ духовенства Пензенской епархіи имѣлъ сужденіе по вопросу *объ учрежденіи сестричныхъ братствъ* для поддержанія благолѣпія въ храмахъ, чистоты и опрятности въ оныхъ и постановилъ: рекомендовать духовенству завести означенныя сестричныя братства по возможности во всѣхъ приходахъ Пензенской епархіи, хотя бы изъ незначительнаго числа лицъ женскаго пола, отличающихся особымъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, добродѣтельною жизнью, каковымъ и поручать присмотръ за благолѣпіемъ въ храмахъ, чистотою и опрятностью въ оныхъ, въ надеждѣ со временемъ расширить кругъ ихъ обязанностей съ порученіемъ дѣлъ, входящихъ въ сферу дѣятельности церковно-приходскихъ совѣтовъ. (Пенз. Еп. Вѣд.)

— Сообщаютъ, что въ предѣлахъ юго-западнаго края *основанъ „южно-русскій союзъ адвентистовъ седьмого дня“*. Союзъ организовалъ общины въ Кіевской губерніи (свыше 700 чело-вѣкъ). На послѣднемъ собраніи адвентистовъ въ Святошинѣ былъ поднятъ вопросъ о раздѣленіи Россіи на четыре «поля». Собраніе постановило образовать четыре «поля» для сѣверной, средней, южной и восточной Россіи. Кіевская губернія причислена къ «средне-россійскому» полю. Во главѣ кіевского средне-россійскаго поля стоитъ особый комитетъ изъ пяти членовъ. Основной пунктъ ученія адвентистовъ—скорое второе пришествіе Христа и страшный судъ, тѣсячелѣтнее царствованіе святыхъ и празднованіе субботы, вмѣсто воскресенья.

(Тамб. Еп. Вѣд.)

— Полтавскій Епархіальный съѣздъ, бывшій въ іюнѣ 1908 года, имѣлъ сужденіе о возвращеніи духовенству *права выбирать мѣстнаго благочиннаго на опредѣленный срокъ*. До 1881 года къ институту благочинныхъ примѣнялось выборное начало. Духовенство имѣло возможность избирать на опредѣ-

ленный срокъ изъ своей среды болѣе опытныхъ и болѣе достойныхъ священниковъ въ должность благочиннаго и тѣмъ ограждало себя отъ злоупотребленій властью со стороны благочинныхъ. Впослѣдствіи духовенство было лишено этого права, но въ настоящее время оно опять стало примѣняться въ нѣкоторыхъ епархіяхъ. Полтавское духовенство на своихъ окружныхъ и уѣздныхъ собраніяхъ высказало почти единодушное желаніе о возвращеніи ему права избранія окружныхъ благочинныхъ на опредѣленный срокъ. Ознакомившись съ мнѣніемъ Епархіальнаго духовенства по этому вопросу и всесторонне обсудивъ его, съѣздъ постановилъ: почительнѣйше просить Преосвящ. Владыку о предоставленіи Полтавскому духовенству права избранія благочинныхъ на слѣдующихъ условіяхъ а) чтобы благочинные избирались на шестилѣтній срокъ, такъ какъ за такой періодъ времени избранный, ознакомившись съ своими обязанностями, могъ бы въ полной мѣрѣ проявить свою дѣятельность, а два шестилѣтнія давали бы ему право на усиленную пенсію и на полученіе первой награды по статуту за свои усердныя труды; б) чтобы избираемый получилъ образованіе въ учебномъ заведеніи не ниже средняго и прослужилъ въ санѣ священника, по возможности, не менѣе пяти лѣтъ, дабы имѣть нужный при руководствѣ другими жизненный опытъ; и в) чтобы во всѣхъ тѣхъ округахъ, гдѣ благочинный служитъ не по избранію, а по назначенію, были теперь же произведены выборы на эту должность. На семъ постановленіи съѣзда Преосвященнымъ положена такая резолюція: «На заключеніе Консисторіи согласно съ существующими на сей предметъ законоположеніями».

(Полт. Еп. Вѣд.).

— Тотъ-же съѣздъ имѣлъ сужденіе *объ учрежденіи должности епархіальнаго юрисконсульта*. Считаясь съ тѣмъ фактомъ, что духовенству для защиты церковныхъ интересовъ часто по порученію Епархіальнаго начальства приходится вести судебные процессы и что это ставитъ его иногда въ затруднительное

положеніе, неблагопріятно сказывается на его отношеніяхъ съ прихожанами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по малоопытности духовенства въ судебныхъ дѣлахъ, наносится ущербъ церковнымъ интересамъ,—сѣздъ призналъ учрежденіе должности Епархіального юрисконсульта желательнымъ и постановилъ ходатайствовать чрезъ Епархіальное начальство объ учрежденіи въ епархіи такой должности на условіяхъ, аналогичныхъ съ положеніемъ епархіального архитектора, т. е. чтобы юрисконсультъ, не пользуясь опредѣленнымъ содержаніемъ, получалъ плату отъ обращающихся къ нему по судебнымъ дѣламъ церквей.

(Журн. Полт. Епарх. сѣзда).

— Распорядительный комитетъ по содержанію общежитія Курской семинаріи заявилъ Курскому Епархіальному сѣзду духовенства, что онъ затрудняется въ исполненіи своихъ обязанностей, вслѣдствіе *непомѣрно повышенной требовательности воспитанниковъ относительно стола*. Неоднократно воспитанники кричали въ столовой «долой кашу», а 18 января 1907 года совершенно уклонились отъ обѣда, чему предшествовало объявленіе слѣдующаго содержанія: «Товарищи, нужно обратить вниманіе, что насъ кормятъ, какъ свиней; предлагаемъ всѣмъ товарищамъ завтра не итти на обѣдъ. Меню: борщъ, каша, рисовые котлеты. Какъ видите, ѣсть нечего и жалѣть тоже». Сѣздъ, не входя въ выясненіе причинъ, вызвавшихъ демонстрацію, находитъ протестъ пансіонеровъ и демонстрацію выраженными въ крайне грубой и возмутительной формѣ, а посему высказываетъ свое крайнее негодованіе и указываетъ воспитанникамъ на будущее время быть почтительными къ своему начальству, не допуская ни въ какомъ случаѣ демонстрацій, и при протестахъ объ улучшеніи стола сообразоваться съ современными вздорожавшими условіями жизни и бѣдностью большинства родителей, вносящихъ за своихъ дѣтей плату. (Могил. Еп. Вѣд.).

— На собраніи о. о. депутатовъ Калужскаго училищнаго округа 1909 года было заслушано *прошеніе г. г. надзирателей за*

учениками Колужскаго духовнаго училища о прибавкѣ имъ жалованья. По обмѣнѣ мѣсячнѣй депутаты постановили: а) Установить пятирублевую прибавку къ мѣсячному окладу, по истеченіи пяти лѣтъ службы; истекшую службу зачислить на право полученія означенной прибавки; предѣльнымъ окладомъ считать сумму въ 35 рублей. б) Высказать пожеланіе: 1) чтобы г. г. надзиратели обращали особое вниманіе но болѣе слабыхъ и малоуспѣшныхъ учениковъ по всевозможнымъ причинамъ; 2) не занимались въ занятое время съ репетируемыми ими учениками за особую плату, и 3) чтобы дежурные изъ нихъ спали вмѣстѣ съ воспитанниками. (Калужск. Церк. Общ. Вѣстн.).

— На Иркутскомъ Епархіальномъ съѣздѣ духовенства 28 авг. 1908 г. слушали словесный докладъ одного изъ депутатовъ Градо-Иркутскаго благочинія о необходимости ходатайствовать предъ надлежащими властями о разрѣшеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ на должность церковнаго старосты избирать лицъ женскаго пола, удовлетворяющихъ требованіямъ § 7-го Высочайше утвержденной 12 іюня 1890 г. инструкціи церковнымъ старостамъ и постановили: признавая весьма желательнымъ, полезнымъ и необходимымъ установленіе института женщинъ—церковныхъ старостъ, почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство войти съ ходатайствомъ предъ высшею церковною властью о разрѣшеніи православнымъ приходамъ избирать женщинъ дворохозяекъ на должность церковныхъ старостъ съ примѣненіемъ къ нимъ всѣхъ правъ и обязанностей, этой должности присвоенныхъ. На семъ резолюція Высокопреосвящ. Тихона: «Не вижу основаній для ходатайства. Нужды не предъявляется со стороны приходоѡ». (Ирк. Еп. Вѣд.).

— На съѣздѣ духовенства Яранскаго духовно-училищнаго округа заслушали докладъ Правленія училища: Указомъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 22 августа 1908 г. опредѣлено: «въ виду обнаруженныхъ съѣздомъ духовенства притязаній судить объ учебно-воспитательныхъ мѣрахъ учи-

лицнаго начальства и дѣлать ему наставленіе—внушить съѣзду, что на окружное духовенство возлагается забота только о матеріальномъ благоустройствѣ училищъ, судить же объ учебно-воспитательныхъ мѣрахъ ему не предоставлено». Позаслушаніи, постановили принять къ свѣдѣнію—съ великимъ прискорбіемъ. На журналѣ положена резолюція Его Преосвященства слѣдующая: принять не только къ свѣдѣнію, но и къ точному исполненію, и при томъ не съ «великимъ прискорбіемъ», а съ великой благодарностью за то, что вразумили забывшихся въ своихъ дѣйствіяхъ депутатовъ. (Вятск. Еп. Вѣд.).

— Въ синодъ поступила на утвержденіе *магистерская диссертація преподавателя Екатеринославской духовной семинаріи Бѣднова*, признаннаго совѣтомъ профессоровъ Кіевской академіи достойнымъ искомой степени магистра богословія.

(Бирж. Вѣд.).

Хроника Епархіальной жизни.

26 Марта. Вел. четвертокъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ въ 6 час. вечера въ Каѳедральномъ соборѣ изволилъ читать 12 евангелій о страстяхъ Христовыхъ въ сослуженіи: каѳедр. прот. П. Доброхотова, прот. Н. Попова, священ.: Д. Страховскаго, С. Хондажевскаго, І. Волошинова и Н. Назаревскаго.

27 Марта. Вел. пятокъ. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ на великой вечернѣ въ 2 часа дня выносъ плащаницы, въ сослуженіи: каѳедр. прот. П. Доброхотова, ректора семинаріи прот. А. Одинцова, прот. Н. Попова, прот. В. Разумова и священниковъ Д. Страховскаго и І. Волошинова.

28 Марта. Вел. суббота. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сумеонъ въ 4 час. утра совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ утреню съ крестнымъ ходомъ съ плащаницею вокругъ храма въ сослуженіи: каѳедр. прот. П. До-

бροхотова, прот. Н. Попова, прот. С Раевского и священниковъ: Д. Страховскаго, Н. Рубанистаго, I. Волошинова.

Въ тотъ же день Его Преосвященство совершалъ въ 10 ч. утра божественную литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго и I. Волошинова и о. о. іеромонаховъ Сергія и Пахомія. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ совершено освященіе хлѣбовъ.

29 Марта. Воскресеніе Христово. Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Епископъ Сүмеонъ въ 12 час. ночи совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ пасхальную заутреню и божественную литургію въ сослуженіи: Каѳедральнаго протоіерея П. Доброхотова, ректора семинаріи прот. А. Одинцова, прот. Н. Попова и священ.: Д. Страховскаго, I. Волошинова и Н. Назаревскаго.

Въ тотъ же день въ 5 час. вечера Его Преосвященство совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ вечерню и утреню въ сослуженіи ключаря собора свящ. I. Волошинова и о. о. іеромонаховъ Сергія, Пахомія и Виссаріона.

30 Марта. Второй день св. Пасхи. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сүмеонъ совершалъ божественную литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго и I. Волошинова и о. о. іеромонаховъ Сергія и Виссаріона.

5 Апрѣля. Недѣля св. апостола Ѳомы. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Сүмеонъ совершалъ божественную литургію въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи священниковъ: Д. Страховскаго, I. Волошинова и о. о. іеромонаховъ Сергія и Пахомія.

Редакторъ Преподав. Семин. Протоіерей *В. Мстиславскій*.

СОДЕРЖАНІЕ. 1) Рѣчь, произнесенная въ одной изъ гимназій г. Екатеринослава въ день юбилея Н. В. Гоголя. 2) Происхожденіе пѣнія. Пѣніе и музыка у Канитовъ. Музыка во времена патріарховъ. 3) Конспективный обзоръ думскихъ преній о церковныхъ школахъ. 4) Иноепархіальныя извѣстія и 6) Хроника Епархіальной жизни.

Екатеринославы. Типографія Сем. Иван. Барановскаго.